

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Дмитриева Н.В.

*д.пс.н., профессор, зав кафедрой психологии личности и специальной психологии, НГПУ, г. Новосибирск
E-mail: dnv2@inbox.ru*

Савельев Д.И.

*соискатель кафедры психологии личности и специальной психологии, НГПУ, г. Новосибирск
E-mail: sdil@list.ru*

Концепция кризиса идентичности связана с именем Э. Эриксона. Он относил возникновение данного кризиса к периоду подросткового развития, когда усваиваются взрослые роли. В психике подростка происходит процесс формирования чувства идентичности, что сопряжено с серьезными трудностями и необходимостью преодоления препятствий, мешающих укреплению функции Эго.

По мнению Э. Эриксона, поиск личностной идентичности - центральная задача периода взросления. Физическая и психическая нестабильность, ожидания со стороны общества и проблемы развития ставят молодых людей в нелегкое положение. В этот период необыкновенно трудно согласовывать собственные переживания, требования окружающих и приспособление к общественным нормам.

Э. Эриксон определяет чувство Эго-идентичности, как «осознание факта присутствия самотождественности и продолжительности в присущих Эго методах синтеза». [2]

Кризис идентичности характеризуется столкновением внутренних стремлений, желаний с невозможностью их непосредственного удовлетворения в связи с тем, что это противоречит требованиям социальной реальности и вступает в конфликт с установками уже сформировавшегося Суперэго. В случае удачного преодоления кризиса идентичности, человек выходит из него, приобретая новые, необходимые для социальной адаптации, навыки; перед ним раскрываются новые возможности личностного развития. В то же время, кризис идентичности может оказаться превосходящим адаптивные резервы подростка и приводить к задержке или регрессу его психического развития.

Выделяют несколько типов протекания кризиса идентичности:

1. кризис приводит к интеграции ранее вытесняемого и отвергаемого опыта осознания концепции Я, партнеров или социальных групп;
2. кризис ведет к усилению прежней Я-концепции, на которую не влияют объективная действительность и новый жизненный опыт;
3. кризис приводит к разрушению существовавшего представления о себе и лишает способности действовать [1].

При любом типе протекания кризиса идентичности происходит возникновение и рост эмоционального напряжения, чувства угрозы, паники, страха и других проявлений в связи с дезорганизацией работы самосознания.

Возможности преодоления кризиса идентичности зависят от социальных обстоятельств и саморегуляционных навыков личности. Необходимо развивать в себе саморегуляционные умения, чтобы справляться с возникающими в определённые периоды жизни кризисами идентичности, в противном случае трансформация идентичности оказывается негативной.

Кризисы идентичности могут быть возрастными (кризис подросткового периода, кризис зрелого возраста и др.), кратко- и долговременными, конструктивными и деструктивными. Кризисы идентичности могут различаться по критерию деятельности (кризис операциональной стороны жизнедеятельности: «как жить?», кризис мотивационно-целевой стороны деятельности: «для чего жить дальше?», кризис смысловой стороны деятельности: «зачем жить дальше?»).

Нами была проведено исследование идентичности личности, с целью диагностики внутреннего конфликта, лежащего в основе возникновения кризиса идентичности у лиц, обратившихся за психологической помощью.

В исследовании приняло участие 106 человек – 42 респондента, обратившихся за психологической помощью, и 64 респондента, справляющихся с возникшими трудными ситуациями самостоятельно, в том числе 62 женщины и 44 мужчины, возраст – от 30 до 39 лет.

Группы были выделены на основе анкетирования. В первую группу были отнесены респонденты, ответившие на вопрос «Как Вы справлялись с трудными жизненными ситуациями (развод, увольнение, крупные материальные потери и другие)?»

- Обращался за психологической помощью.

Во вторую группу были отнесены респонденты, ответившие на данный вопрос следующим образом:

- Справлялся самостоятельно.

Исследование проводилось с помощью следующих тестовых методик:

1. Тест «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСи) В. Урбанович;
2. Тест самоотношения Столина-Пантिलеева;
3. Тест самооценки Дембо-Рубинштейна;
4. Тест УСК (определение интернальности\экстернальности личности);

5. Тест С.Бем на определение уровня феминности\маскулинности (гендерная идентичность);

6. Висбаденский личностный опросник (паттерны решения проблем).

Мы предположили, что диагностика наличия внутреннего конфликта может быть проведена по следующим критериям:

1. Показатель самообвинения (тест самоотношения), прямо коррелирующий с показателями по тесту личностной и социальной идентичности (тест ЛиСи);
2. Показатель самооценки (тест Дембо-Рубинштейна), отрицательно коррелирующий с ожидаемым отношением других (тест самоотношения);
3. Показатель самооценки (тест Дембо-Рубинштейна), отрицательно коррелирующий с самопринятием (тест самоотношения);
4. Показатель «мои отношения с окружающими» (тест ЛиСи), отрицательно коррелирующий с показателем «ожидаемое отношение других» (тест самоотношения).

Результаты экспериментального исследования были подвергнуты корреляционному анализу, анализу средних значений и сравнительному анализу.

Корреляционный анализ показал наличие прямых корреляционных взаимосвязей между параметром «самообвинение» и параметрами «мой внутренний мир», «моя семья», «мое материальное обеспечение», а также параметрами «самооценка» и «ожидаемое отношение других» у лиц, обратившихся за психологической помощью, что позволяет утверждать о наличии у опрошенных внутреннего конфликта.

Таблица 1.

Результаты сравнения двух групп респондентов, обратившихся за психологической помощью и справляющихся с возникшими трудными ситуациями самостоятельно, по показателям методик WIPPF, С. Дембо-Я. Рубинштейна, УСК, С. Бем, В. Столина – С. Пантелеева (критерий U-Манна-Уитни).

	Город	Село	Mann-Whitney U	Asymp. Sig. (2-tailed)
Контакты	87,85	57,12	651,50	0,03
Доверие	87,72	58,69	672,00	0,04

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»**

Сексуальность	89,08	42,31	459,00	0,00
Феминность	89,01	43,12	469,50	0,00
Маскулинность	82,54	121,27	555,50	0,01
Самооценка	82,6	113,77	640,00	0,03
Фактор III - Ожидаемое отношение от других	87,27	51,46	578,00	0,01
Фактор 2 - Отношение других	88,6	35,65	372,50	0,00
Шкала общей интернальности	88,07	41,92	454,00	0,00
Шкала интернальности в области достижений	87,1	53,54	605,00	0,02
Шкала интернальности в области неудач	87,87	44,27	484,50	0,00
Шкала интернальности в семейных отношениях	88,18	40,58	436,50	0,00
Шкала интернальности в производственных отношениях	89,35	26,73	256,50	0,00
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни	87,02	54,46	617,00	0,02
Моя работа	84,61	58	663,00	0,05
Мое материальное обеспечение	85,48	47,85	531,00	0,01
Мой внутренний мир	86,69	33,81	348,50	0,00
Мое здоровье	86,73	33,35	342,50	0,00
Моя семья	86,61	34,77	361,00	0,00
Мое будущее	84,74	56,54	644,00	0,04
Я и общество, в котором живу	86,42	37	390,00	0,00

В результате сравнения данных по группам респондентов, обратившихся за психологической помощью и справляющихся с трудными ситуациями самостоятельно, обнаружены значимые различия по параметрам входящим в структуру идентичности личности: контакты, доверие, сексуальность, феминность, маскулинность, самооценка, ожидаемое отношение от других, отношение других, общая интернальность, интернальность в области достижений, интернальность в области неудач, интернальность в семейных отношениях, интернальность в производственных отношениях, интернальность в отношении здоровья и болезни (тест УСК), внутренняя интеграция в сферах «моя работа», «мое материальное обеспечение», «мой внутренний мир», «мое здоровье», «мои семейные отношения», «мое будущее», «я и общество, в котором я живу» (тест ЛиСи). При этом, у самостоятельно справляющихся с проблемами респондентов более выраженными оказались следующие параметры: контакты, доверие, сексуальность, феминность, ожидаемое отношение от других, общая интернальность, интернальность в области достижений, интернальность в области неудач, интернальность в семейных и производственных отношениях, интернальность в отношении здоровья и болезни, уровень внутренней интеграции в сфере «моя работа», «мое материальное обеспечение», «мой внутренний мир», «мое здоровье», «мои семейные отношения», «мое будущее», «я и общество, в котором я живу». У респондентов, обратившихся за психологической помощью, более выраженными оказались уровень маскулинности и уровень самооценки. Таким образом, хотя респонденты, обратившиеся за психологической помощью, имеют уровень самооценки и маскулинности выше, чем у самостоятельно справляющихся с проблемами респондентов, у них ниже показатели по уровню внутренней интеграции в сферах «моя работа», «мое материальное обеспечение», «мой внутренний мир», «мое здоровье», «мои семейные отношения», «я и общество, в котором я живу», а также «мое будущее». Кроме того, у обратившихся за психологической помощью респондентов по сравнению с респондентами, самостоятельно решающими свои проблемы, меньшая интернальность в области: достижений, неудач, семейных и производственных отношений, в отношении здоровья и болезни. На основании этих данных можно предположить, что респонденты, обратившиеся за психологической помощью, более недовольны своей жизнью, по сравнению с респондентами, самостоятельно решающими свои проблемы, при этом, они меньше берут ответственность за качество своей жизни на себя. Учитывая то, что по параметру «ожидаемое отношение от других» у респондентов, обратившихся за психологической помощью, также обнаружены значимые различия с самостоятельно справляющимися с трудными ситуациями респондентами, можно предположить, что они не доверяют другим людям и ожидают от них негативных оценок. Анализ данных по тесту самооценки и

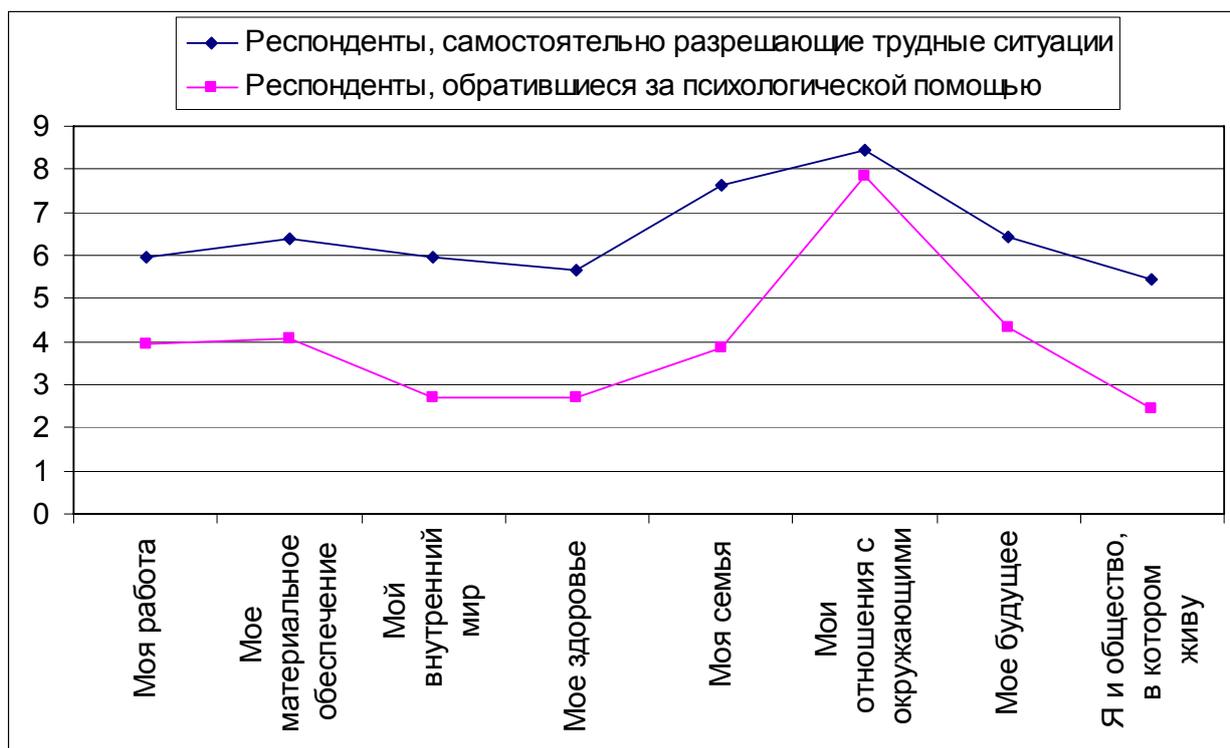

Рис. 1. Диаграмма средних значений по тесту В. Урбанович «личностная и социальная идентичность» для двух групп респондентов (обратившихся за психологической помощью и самостоятельно разрешающих трудные ситуации)

тесту WIPPF позволяет предположить, что респонденты, обратившиеся за психологической помощью, высоко себя оценивая, не готовы строить доверительные отношения с окружающими. Этот вывод основывается на наличии значимых различий по параметрам «контакты» и «доверие», т.к. согласно данным, респонденты, обратившиеся за психологической помощью являются более подозрительными и недоверчивыми по сравнению с испытуемыми, самостоятельно справляющимися с трудными ситуациями.

Анализ средних значений параметров теста Урбанович «Личностная и социальная идентичность» (Рис. 1.), показал, что внутренняя дезинтеграция у респондентов, обратившихся за психологической помощью существенно выше, чем у респондентов, справляющихся с трудными ситуациями самостоятельно. В тесте ЛиСи (В.Урбанович) максимально возможный балл во всех шкалах 12, что соответствует полной внутренней интеграции у тестируемого респондента в данной жизненной сфере, и ноль баллов как показатель полной дезинтеграции и кризиса идентичности в данной сфере. Таким образом, можно отметить, что, по данным теста ЛиСи, обратившиеся за психологической помощью респонденты по 7 шкалам из 8 имеют показатели ниже среднего, и лишь по одной («мои отношения с окружающими») выше среднего (6 баллов). По шкалам: «мой внутренний мир», «мое здоровье» и «я и общество в котором я

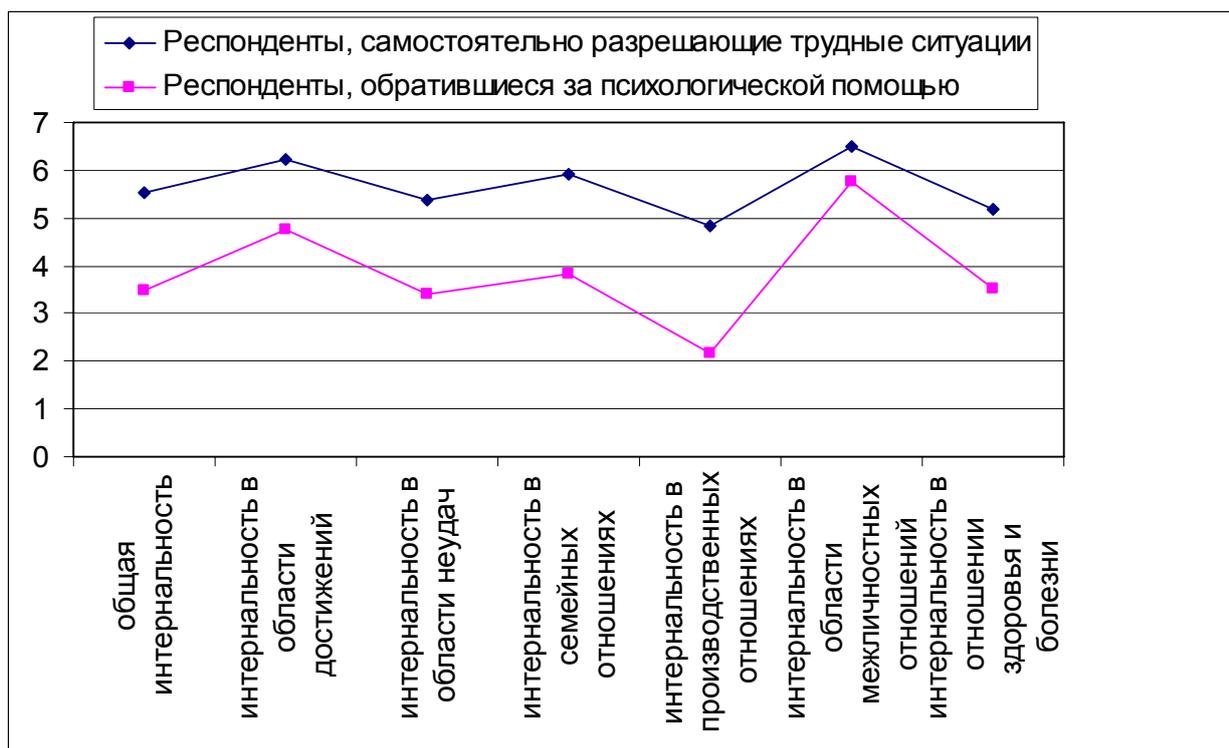

Рис. 2. Диаграмма средних значений по тесту УСК для двух групп респондентов (обратившихся за психологической помощью и разрешающих трудные ситуации самостоятельно)

живу» можно отметить явно выраженную дезинтеграцию, что может свидетельствовать о наличии у них кризиса идентичности. Для респондентов, самостоятельно разрешающих трудные ситуации, можно констатировать следующее: по всем шкалам показатели у них выше среднего уровня. По двум шкалам, «моя семья» и «мои отношения с окружающими» у респондентов, самостоятельно разрешающих трудные ситуации, отмечены высокие показатели. Таким образом, на основе анализа средних значений параметров теста «Личностная и социальная идентичность», для двух групп респондентов (лиц, обратившихся за психологической помощью, и лиц, разрешающих трудные ситуации самостоятельно) можно сделать следующий вывод: у респондентов, обратившихся за психологической помощью, можно диагностировать кризис идентичности, а у респондентов обследуемой нами выборки, разрешающих трудные ситуации самостоятельно, кризис идентичности отсутствует.

Данный вывод подтверждает анализ средних значений параметров теста УСК (Рис.2). В тесте УСК максимальное количество баллов по каждой шкале равняется 10. Если респонденты набирают более 5,5 баллов, то это означает, что у них интернальный тип контроля, если менее 5,5 баллов то экстернальный. Таким образом, респонденты, самостоятельно справляющиеся с трудными ситуациями, имеют интернальный тип контроля по всем шкалам теста УСК,

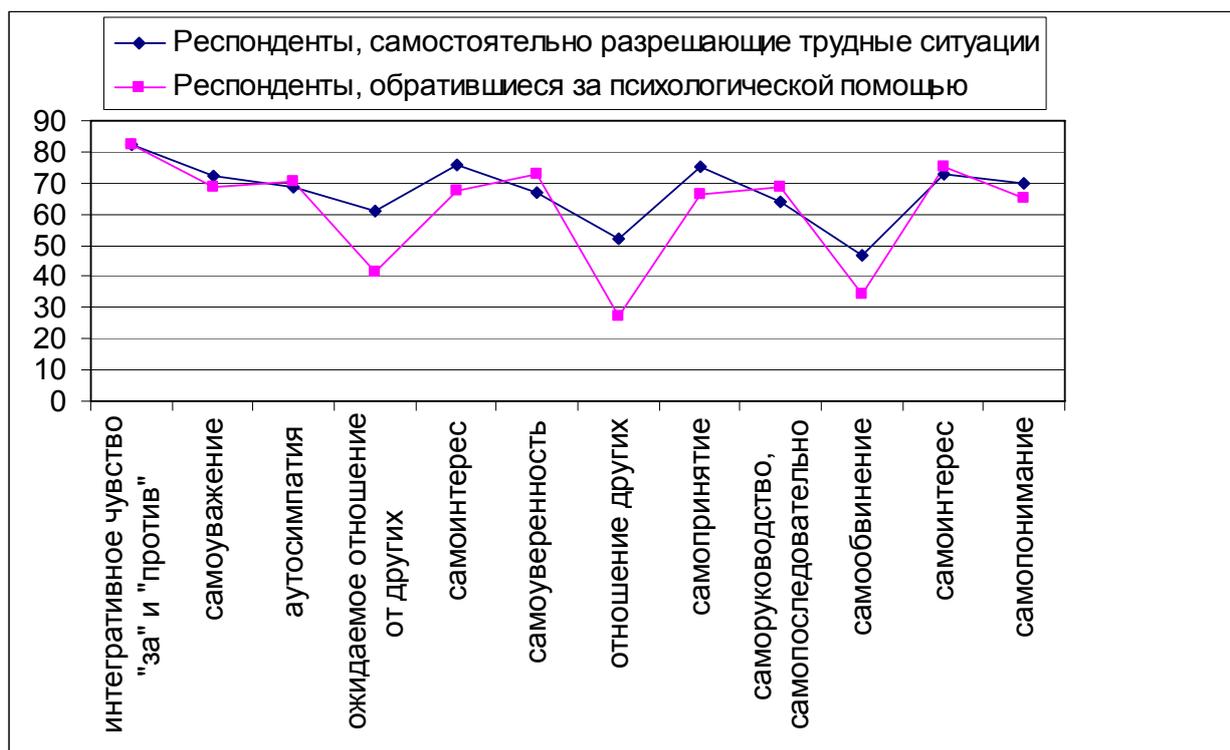

Рис. 3. Диаграмма средних значений по тесту Столина для двух групп респондентов (обратившихся за психологической помощью и разрешающих трудные ситуации самостоятельно)

кроме шкалы «интернальность в области производственных отношений», а респонденты, обратившиеся за психологической помощью, имеют экстернальный тип контроля по всем шкалам, кроме шкалы «интернальность в области межличностных отношений». Таким образом, сравнительный анализ подтверждает ранее сделанный нами вывод о том, что респонденты, обратившиеся за психологической помощью, не берут на себя ответственность за качество собственной жизни. Поскольку респонденты, обратившиеся за психологической помощью, ожидают негативных оценок от окружающих и имеют низкие показатели по параметрам «доверие» и «контакты», но при этом опираются на собственные оценки, можно сделать вывод о негативном восприятии ими окружающих и неумении строить гармоничные межличностные взаимоотношения.

Анализ диаграммы средних значений по тесту В. Столина – С. Пантелеева для двух групп респондентов (Рис. 3.) подтвердил полученные ранее результаты: респонденты, обратившиеся за психологической помощью, имеют более низкие показатели по шкале «ожидаемое отношение от других», при этом – более низкие показатели по шкале «самообвинение», чем респонденты, разрешающие трудные ситуации самостоятельно, то есть хорошее отношение к себе у них сопровождается ощущением собственной «непринятости» в социуме, что говорит о наличии не только внутрличностного, но и межличностного конфликта.

Таким образом, анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы:

1. Наличие прямых корреляционных взаимосвязей между самообвинением и параметрами «мой внутренний мир», «моя семья», «мое материальное обеспечение», а также параметрами «самооценка» и «ожидаемое отношение других» позволяет говорить о наличии, у лиц, обратившихся за психологической помощью как внутриличностного, так и межличностного конфликтов, лежащих в основе кризиса идентичности личности.
2. Респонденты, обратившиеся за психологической помощью, имеют более высокую самооценку, чем респонденты, справляющиеся с трудными ситуациями самостоятельно. У них выше уровень маскулинности, и более выражена дезинтеграция в сферах «моя работа», «мое материальное обеспечение», «мой внутренний мир», «мое здоровье», «мои семейные отношения», «я и общество, в котором я живу», а также «мое будущее».
3. Несмотря на высокую самооценку, респонденты, обратившиеся за психологической помощью, не готовы строить доверительные и гармоничные отношения с окружающими, поскольку воспринимают их негативно.
4. У респондентов, обратившихся за психологической помощью, присутствует дезинтеграция в следующих сферах: работа, материальное обеспечение, состояние внутреннего мира, здоровье, семейные отношения, собственное будущее, общество, в котором проживает человек и его отношениями с ним, что свидетельствует о наличии у них выраженного кризиса идентичности.

Список литературы:

1. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство: Монография. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2007. – 472 с.
2. Эриксон Э. Детство и общество – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 416 с.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предесл. Толстых А.В. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
4. Breakwell G.M. Integrating paradigms, methodological implications // Empirical approaches to social representations / Eds. Breakwell G.M., Canter D.V. Oxford: Clarendon Press, 1993. – P. 180 – 201.
5. Marcia J.E. Development and validation of Ego-identity status. Journal of Personality and Social Psychology, 3, 1966, - P. 551-558.

6. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research// Development psychology. V.18.,№3, 1982. – P. 341-358.

ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Жердева Е.К

соискатель, НГПУ, г. Новосибирск

E-mail: elena_zherdeva@ngs.ru

Н.В. Волкова в статье «Coping strategies как условие формирования идентичности» предложила изучение взаимосвязи идентичности и защитно-совладающего поведения в контексте психологии жизненного пути [5]. Данный методологический ракурс представляется нам чрезвычайно продуктивным, так как позволяет найти точки соприкосновения концепций, разработанных в различных направлениях психологии личности, таких, как психология идентичности личности, психология защитно-совладающего поведения личности, психология развития личности, психология адаптации личности, в фокусе изучения которых необходимо оказывается концепт «жизненный путь личности» как универсальный.

Основными в этой связи представляется рассмотрение таких концепций и подходов, как эпигенетический подход Э. Эриксона, в котором ключевыми являются понятия «личностная идентичность» и «нормативные кризисы», событийно-биографический подход, основанный Б. Г. Ананьевым и С. Л. Рубинштейном, с его базовым концептом «жизненные события внешнего и внутреннего мира как единицы жизненного пути личности», подход (О.Г. Власовой, Е.В.Либиной и др.), в котором принцип взаимодополнительности психологических защит и копингов принят за основу модели адаптационного механизма личности, который, в свою очередь, является и механизмом её развития. В качестве основных концептов здесь можно выделить «принцип взаимодополнительности стабилизационных и совладающих механизмов личности», «принцип диалектического единства гомеостатических и гомеоретических тенденций личности» (равновесия и изменения). Кроме того, представляется важным рассмотреть концепцию психологии субъектной активности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульхановой--Славской, В.А. Петровского и др.), выдвинувшей принцип субъектной активности как источник развития и самоопределения личности и принцип неадаптивной активности (термин В.А. Петровского).

Анализируя работы, посвящённые личностной идентичности, (Э. Эриксона, Дж. Марсиа, Л.Б. Шнейдер, В.Р. Орестовой, О.В. Ходаковскаой и др.), мы приходим к выводу, что принципиально значимым моментом изучения данного феномена является его рассмотрение в контексте адаптации и развития личности. Принцип адаптации и принцип развития как находящиеся в диалектическом единстве фундаментальные онтологические основания личности являются универсальными и функционируют и в отношении личностной идентичности.